

На правах рукописи

САНГИНОВ ДАЛЕР НЕГМАТОВИЧ

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕДРЕСЕ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ И ИХ
РОЛЬ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В КОНЦЕ
XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Душанбе – 2026

Работа выполнена на кафедры отечественной истории исторического факультета Таджикского национального университета

Научный руководитель:

Гаффори Нульмонджон Усмонзода – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Официальные оппоненты:

Убайдуллоев Насрулло Каримович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАН Таджикистана

Халифаев Масъуджон Максуджонович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории таджикского народа Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Ведущая организация:

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Защита диссертации состоится 01 апреля 2026 года в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата исторических наук при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте Таджикского национального университета (www.tnu.tj)

Автореферат разослан «_____» 2026 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Акрамов З.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Таджикский народ является одним из древних и культурно развитых народов Средней Азии. Его история и культура богаты именами выдающихся деятелей науки и искусства, многие из которых приобрели мировую известность. Одним из главных приоритетов таджиков, как и других персоязычных народов, издревле считалось образование. По свидетельствам древнегреческих и арабо-персидских источников, одной из важнейших задач родителей было дать детям образование. Именно на территории современного Таджикистана с глубокой древности зародилась и получила дальнейшее развитие двухступенчатая система образования, которая впоследствии достигла своего расцвета в эпоху Мусульманского Ренессанса и в модифицированном виде распространена сегодня по всему миру. Здесь, задолго до появления европейских университетов, возникли и оформились академии и образовательные центры, которые в исламский период получили название медресе. Они стали крупнейшими интеллектуальными и культурными центрами Востока. Несмотря на многочисленные политические потрясения, войны и нашествия, мусульманские медресе неоднократно возрождались благодаря усилиям местных жителей, хорошо осознававших их значение как в религиозной, так и в социальной сфере. Поскольку ислам регулировал практически все стороны жизни мусульманского общества, медресе выполняли комплексную функцию. Они готовили не только учёных, но и богословов, чья деятельность была необходима для функционирования общественных институтов.

Несмотря на все достижения мусульманских университетов - медресе и их главной роли в жизни общества, исторические события XX века привели к тому, что роль таджикского народа в истории культуры и науки зачастую замалчивалась, а его вклад в просвещение и образование не был оценен по достоинству. С обретением независимости Республика Таджикистан получила уникальную возможность комплексного и объективного изучения своего историко-культурного наследия, включая малоизученные страницы истории Восточной Бухары – региона, который в конце XIX – начале XX вв. являлся важным центром духовной, образовательной и культурной жизни таджикского народа. Его образовательные институты, прежде всего медресе, формировали интеллектуальную и духовную элиту общества, способствовали сохранению национальной идентичности и развитию культурных традиций в условиях сложных политических и социально-экономических процессов.

Значимость исследования обусловлена необходимостью переосмыслиния сложившихся в советский период представлений о дореволюционной системе образования. Долгое время утверждалось, что население региона находилось в состоянии почти полной неграмотности, а медресе не выполняли реальной образовательной функции. Медресе трактовались исключительно как центры догматического богословия, лишённые научной ценности. Однако современные исследования, а также вновь выявленные источники показывают, что в медресе

даже такой отсталой периферии Бухарского эмирата, как Восточная Бухара изучались не только религиозные дисциплины, но и светские науки - логика, философия, астрономия, медицина, литература, каллиграфия. Эти учебные заведения являлись важными очагами просвещения, где формировался круг образованных людей, сыгравших значительную роль в развитии науки и культуры региона. Критическое переосмысление этого опыта позволяет выйти за рамки устоявшихся стереотипов и реконструировать реальную картину образовательного процесса.

Особая актуальность темы обусловлена отсутствием в отечественной историографии комплексных исследований, посвящённых именно медресе Восточной Бухары, их материальной базе, архитектурным особенностям, учебным программам и педагогическим методам. Имеющиеся работы носят либо общий, обзорный характер, либо затрагивают отдельные аспекты исламского образования, не раскрывая региональной специфики. Настоящее исследование восполняет этот пробел, опираясь на широкий круг архивных документов, рукописных материалов, вакфных актов, мемуаров, статистических данных, а также на сравнительный анализ с образовательными практиками соседних регионов мусульманского мира.

Актуальность темы имеет и современную значимость. Независимый Таджикистан находится в процессе модернизации национальной системы образования, решая задачу гармоничного сочетания традиционных форм обучения с международными стандартами. Опыт медресе, в частности Восточной Бухары, в которых органично сочетались не только религиозные, но и светские дисциплины, может быть полезен для поиска интеграционных моделей образования, укрепления духовных ценностей и формирования национальной культурной идентичности.

Помимо образовательной функции, медресе играли роль в развитии культуры и искусства в регионе. Их архитектура отражала его культурные ценности народа, и показывала роль искусства в жизни общества. Они формировали облик населённых пунктов, являлись центрами просвещения, литературы, культурного и научного общения. В условиях возрастающего интереса к сохранению национального культурного наследия исследование архитектурных, художественных и градостроительных особенностей медресе приобретает особое значение.

Исходя из вышеуказанного, можно констатировать, что, исследование истории развития медресе Восточной Бухары и их роли в духовной и культурной жизни таджикского народа в конце XIX - начале XX вв. отвечает насущным задачам исторической науки, восполняет серьёзный исторический и историографический пробел, способствует сохранению и осмысливанию национального культурного наследия, а также имеет прикладное значение для современного образовательного и культурного строительства в Таджикистане.

Степень изученности проблемы. Историография вопроса о медресе Восточной Бухары в конце XIX – начале XX вв. отличается неоднородностью и неполнотой. С одной стороны можно отметить огромное количество научных

работ посвященных социально-экономическому развитию Бухарского эмирата, истории духовной культуры таджикского народа, а также изучению исламских институтов образования и просвещению в конце XIX - начале XX вв., с другой стороны все эти работы отличаются тем, что в них рассматривались только отдельные стороны, комплексная и всеобщая систематизация, а также анализ медресе Восточной Бухары как отдельного феномена не рассматривалась. Условно историографию рассматриваемой проблемы можно разделить на четыре основные группы.

Первая группа составляют труды советского периода, в которых традиционные образовательные учреждения Восточной Бухары изучались преимущественно в контексте социально-экономической и политической истории региона. Для данных работ характерно рассмотрение медресе сквозь призму идеологических установок своего времени, что нередко приводило к односторонней интерпретации их роли и значения. Вместе с тем именно в советской историографии была заложена фундаментальная источниковая и фактологическая база для последующих исследований.

В обобщающих трудах по истории таджикского народа¹, включая «Историю таджикского народа в кратком изложении» и фундаментальную монографию Б.Г. Гафурова «Таджики»², представлены важные сведения по истории духовной культуры, религиозных институтов и образовательной среды Бухарского эмирата. Эти работы способствовали формированию целостного историко-культурного контекста, в рамках которого рассматривались и медресе, однако они не ставили задач специального анализа восточно-бухарских образовательных учреждений.

Исследования А.М. Баҳоутдинова³, З.Ш. Раджабова⁴, К.Е. Бендринова⁵, П.П. Иванова⁶, А. Брискина⁷ и других авторов дополнили историографию важными эмпирическими данными о количестве школ и медресе, организации учебного процесса, составе учащихся и преподавателей.

Существенный вклад в изучение социально-экономических и культурных аспектов функционирования медресе внесли Н.А. Кисляков⁸, М. Хамраев⁹, А.П.

¹История таджикского народа [Текст]: поздний феодализм (XVII в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1964. – Т.II. – 356 с.

²Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история [Текст] / Б.Г. Гафуров. – М.: Наука, 1972. – 658 с.; Его же. История таджикского народа [Текст]: в кратком изложении / Б.Г. Гафуров. – 3-е изд., испр.и доп. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т.І. – 544 с.

³Баҳоутдинов, А.М. Очерки по истории таджикской философии [Текст]/ А.М.Баҳоутдинов. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1961. – 332 с.; Его же. Баъзе материалҳо оид ба таърихи маориф [Матн] / А.М. Баҳоутдинов // Газетаи муаллимон. – 1947. – 15 август.

⁴ Раджабов, З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв.[Текст] / З.Ш. Раджабов. – Сталинабад: Госиздат, 1957. – 457 с.

⁵Бендринов, К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 гг.) [Текст] / К.Е. Бендринов. – М.: Изд. АПН РСФСР, 1960. – 512 с.

⁶Иванов, П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX вв.) [Текст] / П.П. Иванов. – М.: Наука, Изд-во Вост.лит-ры, 1958. – 247 с.

⁷Брискин, А. Страна таджиков [Текст] / А. Брискин. – М.; - Л.: Гос. изд-во, 1930. – 73 с.

⁸Кисляков, Н.А. Очерки по истории Каратегина [Текст]/ Н.А.Кисляков. – Сталинабад: ТаджикГосиздат, 1954. – 224 с.; Его же. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого населения Бухарского ханства в конце XIX - начале XX века [Текст]/ Н.А.Кисляков. – М., - Л., 1962. – 170 с.

⁹Хамраев, М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX – начала XX вв.[Текст] / М. Хамраев. – Сталинабад, 1959. – 90 с.

Колпаков¹ и Ш.Т. Юсупов², исследовавшие вакфное обеспечение, организацию учебного процесса и влияние медресе на жизнь местных сообществ в различных бекствах Восточной Бухары.

Отдельное направление советской историографии составляют работы по архитектуре и материальной культуре медресе, в которых раскрываются планировочные и художественные особенности зданий. Особое значение имеют исследования Т.М. Атаканова³ и А. Тоатова⁴, которые систематизировали сведения об архитектурных памятниках Гиссарской долины. А. Чейлитко одним из первых сосредоточился на изучении архитектурных особенностей медресе Восточной Бухары, в частности Гиссарского бекства, что стало основой для дальнейших исследований⁵. Л.С. Бретаницкий в своих трудах, включая статью «Архитектурные памятники Гиссара»⁶, детально описал историю строительства и архитектурные характеристики медресе Кухна и Нав. Работы Н.Н. Забелиной⁷, Е.Д. Салтовской⁸, Е. Давидовича и А. Мухтарова⁹ дополнили исследования, рассматривая роль медресе в культурной жизни таджикского народа, а также анализируя их планы и архитектурные особенности. Исследования Искандарова¹⁰, А. Маджлисова¹¹ и А. Кушматова¹², посвященные аграрным отношениям в Восточной Бухаре, содержат ценные сведения о вакфных землях, принадлежавших медресе.

В целом, советская историография заложила источниковую и фактологическую базу исследования, но не обеспечила комплексного анализа роли медресе Восточной Бухары в духовной и культурной жизни таджикского народа.

¹Колпаков, А. К истории дореволюционного Куляба [Текст]/А.П.Колпаков. – Сталиnobод, 1949. – 98 с.; Его же. К истории дореволюционного Куляба [Текст]/А.П.Колпаков // Известия отделения общественных наук АН ТаджССР. – Сталинабад, 1954. – Вып.5. – С.73-82.; Его же. Из недавнего прошлого Кабадияна [Текст]/А.П.Колпаков // Материалы исследования по археологии СССР. – М.: Л., 1953. – №37. – С.19-21.; Его же. Бальджуан [Текст] /А.П. Колпаков // Кулябская правда. – 1947. – 10 июля.

²Юсупов, Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Ш. Юсупов. – Душанбе: Дониш, 1964. – Т.XLI. – 126 с.; Его же. Вахшская долина накануне установления Советской власти [Текст] / Ш. Юсупов. – Душанбе, 1975. – 132 с.; Его же. Очерки истории Кабадиянского бекства в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Ш. Юсупов. – Душанбе: Дониш, 1986. – 136 с.; Его же. К истории дореволюционного Душанбе (конец XIX – нач. XX вв.) [Текст] / Ш. Юсупов; отв. ред. Б.И. Искандаров; АН ТаджССР, Ин-т истории им. А. Дониша. – Душанбе: Дониш, 1988. – 113 с.

³Атаканов, Т.М. Обследование памятников архитектуры Гиссарской долины в 1984-1985 гг. [Текст] / Т.М. Атаканов, М.Х. Мамадназаров // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1994. – Вып.XXV. – С. 262-288.; Его же. О работе Гиссарского археологического отряда в 1971 [Текст] / Т.М. Атаканов // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1975. – Вып.XI. – С.179-188.

⁴Тоатов, А. Историческим памятникам – долгую жизнь [Текст] / А. Тоатов. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 56 с.

⁵Чейлитко, А. Памятники Гиссара[Текст] / А. Чейлитко // Коммунист Таджикистана. – 1936. – 5 февраля.; Его же. Ёдгориҳои таърихии Ҳисор [Матн] / А. Чейлитко // Барои маорифи коммунистӣ. – 1936. – 15 феврал.; Его же. Охрана памятников истории [Текст] / А. Чейлитко // Комсомолец Таджикистана. – 1940. – 14 марта.

⁶Бретаницкий, Л.С. Архитектурный памятник Гиссара [Текст] / Л.С. Бретаницкий // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.-Л.: АН СССР, 1950. – №15. – С.199-206.

⁷Забелина, Н.Н. Медресе Нав. Археологический отчет к ремонту и реставрации 1950 года [Текст]: рукопись// Отдел охраны памятников минкультуры Тадж.ССР

⁸Салтовская, Е.Д. О работах в Гиссаре в 1957 г. [Текст] / Е.Д. Салтовская // Археологические работы в Таджикистане. – Сталинабад, 1959. – Вып.5. – С.173-178.

⁹Давидович, Е.А. Страницы истории Гиссара [Текст]/ Е.А. Давидович, А.М. Мухтаров. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 74 с.

¹⁰Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. [Текст] / Б.И. Искандаров. – Душанбе: АН Тадж ССР, 1962-1963. – Т.1-2. – 356 с.

¹¹Маджлисов, А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века [Текст] /А.Маджлисов. – Душанбе; Алматы: Ирфон, 1967. – 331 с.

¹²Кушматов, А. Вакф [Матн] / А. Кушматов. – Душанбе, 1990. – 192 с.; Его же. Деҳқонони тоҷик дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX [Матн] /А.Кушматов. – Душанбе: Ирфон, 1996. – 448 с..

Вторую группу составляют труды отечественных исследователей периода независимости Таджикистана, отличающиеся расширением источниковой базы и стремлением к более объективному осмыслению историко-культурного наследия страны.

Значительный вклад внесён коллективным трудом «История таджикского народа»¹, где освещены вопросы вакфного обеспечения, социального статуса служителей медресе, архитектуры и роли образовательных учреждений в культурной жизни региона.

Особое значение имеют работы А. Мирбабаева², Н. Убайдуллоева³ и К. Расулова⁴. А. Мирбабаеву впервые удалось реконструировать архитектурный облик утраченных медресе, тем самым вернув из забвения важные памятники истории и культуры. Данный труд существенно расширил научное представление о функционировании медресе как образовательных и культурных центров региона. В докторской диссертации Н. Убайдуллоева комплексно рассмотрена историография народного образования второй половины XIX - начала XX вв., выявлены общие и локальные особенности функционирования мактабов и медресе Восточной Бухары. Значительный вклад в изучение культурной жизни таджикского народа внес профессор К. Расулов, в трудах которого традиционные системы обучения и воспитания Восточной Бухары начала XX в. рассматриваются в широком контексте культурно-исторического развития таджикского общества. Его исследования позволяют выявить специфику образовательных практик, а также проследить трансформации, происходившие в системе народного образования в рассматриваемый период.

Необходимо отметить также исследования А. Мухтарова⁵, Х. Пирумшоева⁶, Г. Гайбовой⁷, С. Эшзоды⁸ и А. Сайдзода⁹, посвященные истории отдельных регионов Восточной Бухары, внесли значительный вклад в понимание региональных особенностей функционирования школ и медресе.

¹История таджикского народа [Текст]: позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.) / под ред. Р.М. Масова. – Душанбе, 2009. – Т. IV. – 1124 с.

²Мирбабаев, А.К. Мадраса Таджикистана[Текст] /А.К. Мирбабаев. – Душанбе, 1994. – Ч.2. – 71 с.; Его же. Мирбабаев, А.К. Мадраса Хутталяна [Текст]/А.К. Мирбабаев // История и культура Куляба: (Прошлое и настоящее): тез. науч.-практ. конф. (г. Куляб. 17-20 марта 1988 г.) / отв. ред. Н.Н. Негматов и др. – Душанбе: Дониш, 1988. – С.22-25.; Его же. Мадрасаи Кухна [Матн]/ А. Мирбабаев, М. Мамадназаров // Энциклопедия адабиёт ва санъати тоҷик. – Душанбе, 1989. – Ч.II. – 670 с.; Его же.Мадрасаи Нав [Матн]/ А. Мирбабаев, М. Мамадназаров // Энциклопедия адабиёт ва санъати тоҷик. – Душанбе, 1989. – Ч.II. – 670 с.

³Убайдуллоев, Н. К вопросу о количестве медресе в Восточной Бухаре в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н. Убайдуллоев//Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – Худжанд, 2014. – №3(59). – С.192-197.

⁴ Расулов, К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века [Текст]: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Расулов Каҳҳор. - Душанбе, 2010. – 41 с. 253.; Его же. Осори мунтаҳаб [Текст]. Ч. 2. / К. Расулиён. – Душанбе, 2017. – 560 с.

⁵Мухторов, А. Таърихи Ҳисор[Матн]/ А. Мухторов. – Душанбе: Бухоро, 2015. – 447 с.

⁶Пирумшоев, Ҳ. Таърихи Ҷарвоз [Матн]: аз замони қадим то замони муносир / Ҳ. Пирумшоев. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 704 с.; Его же.Ванчи ману ғанчи ман [Матн]: очерки таъриҳӣ / Ҳ. Пирумшоев. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 608 с.; Его же. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. [Текст] / Ҳ. Пирумшоев. – Душанбе: Дониш, 1992. – 132 с.; Его же. Культура и просвещение города Душанбе конца XIX – начала XX вв. [Текст]/Ҳ. Пирумшоев // Сообщение Национального музея Республики Таджикистан им. К. Бехзода. – Душанбе, 2014. – №5. – С.29-36.

⁷Ғойбов, Г. Мадрасаҳои Ҳатлон [Матн] / Ғ. Ғойбов // Адабиёт ва санъат. – 2013. – 28 феврал.

⁸ Эшзода, С. Мадрасаи Қориҳона [Матн]/ С. Эшзода // Донишномаи Ҳисор/ зери таҳр. С. Одина. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С.346.

⁹Сайдзода, А. Мадрасаҳои Ҳовалинг кучо шуданд? [Матн] / А. Сайдзода // Ҷавонони Тоҷикистон. – 1989. – 5 феврал.; Его же. Мадрасаҳои Ҳовалинг: сад сол пеш [Матн] / Амир Сайд Мунки. – Душанбе: Балогат, 2023. – 84 с.

Вопросы планировки и архитектурных особенностей медресе нашли отражение в работах Р. Мукимова¹, С. Тиллоева² и Н. Хакимова³ и других. Однако, несмотря на ценность этих трудов, остаётся недостаточно исследованной проблема влияния медресе на формирование национальной интеллигенции и культурной идентичности таджикского народа.

Третью группу образуют диссертационные исследования, посвящённые истории образования и просвещения. В них рассматриваются эволюция мусульманских школ, структура образовательной системы, финансирование и организация учебного процесса. Важный вклад внесли работы А.И. Ширматова⁴, Ф.Х. Бобоҷоновой⁵, А. Мирбабаева⁶, а также исследования архитектурного профиля Т.Ф. Жуковой⁷ и С. Р. Мукимовой⁸. Однако большинство диссертаций либо охватывает Бухарский эмират в целом, либо сосредоточено на архитектурно-типологических аспектах, что не позволяет в полной мере раскрыть региональную специфику Восточной Бухары и культурно-интеллектуальную роль медресе.

Четвёртую группу составляют труды зарубежных исследователей, посвящённые истории медресе и исламского образования в странах мусульманского Востока. В работах А. Мец⁹, Э. Олварда¹⁰ и М. Холсуорта¹¹, рассматриваются общие закономерности становления медресе как социально-культурного института, их роль в формировании образованных слоёв общества и развитии духовной культуры. Эти исследования важны в методологическом отношении и позволяют включить восточно-бухарский материал в более широкий исламский контекст, однако практически не затрагивают региональную специфику Восточной Бухары.

Анализ рассмотренных исследований позволяет заключить, что проблема истории развития медресе Восточной Бухары и их роли в духовной и культурной жизни таджикского народа в конце XIX - начале XX вв. до настоящего времени не получила ни всестороннего, ни глубокого научного освещения. Недостаточно изученными остаются такие важные вопросы, как специфика организации

¹Мукимов, Р.С. Медресе Кухна [Текст] / Р.С. Мукимов // Хисорский заповедник и его архитектурные памятники. – Душанбе: Изд-во ГИКЗ, 1993. – С.68-80.; Его же. Медресе Нав [Текст] / Р.С. Мукимов // Хисорский заповедник и его архитектурные памятники. – Душанбе: Изд-во ГИКЗ, 1993. – С.81-95.

²Тиллоев, С.С. Памятники архитектуры и искусства Гиссарской долины на Великом Шёлковом пути [Текст] / С.С. Тиллоев // Культура Гиссарской долины в контексте региональных цивилизаций: сб. статей. – Душанбе: АН РТ, 2013. – С.134-141.

³Хакимов, Н. Строительная культура Гиссарской долины X – XX вв. [Текст] / Н.Хакимов. – Душанбе, 2015. – 144 с.

⁴Ширматов, А.И. Школьное образование у таджиков во второй половине XIX – начале XX вв. (до 1917 г.) [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ширматов Альберт Иргашевич. – Душанбе, 1967. – 22 с.

⁵Бобоҷонова, Ф.Х. Система образования в Бухарском эмирате (конец XIX – начало XX века) [Текст]: дис... канд. истор. наук: 07.00.01 / Бобоҷонова Феруза Ҳаятовна. – Ташкент, 2011. – 180 с. (на узб. яз.)

⁶Мирбабаев, А. История медресе Северного Таджикистана [Текст]: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мирбабаев Абдуллоджон. – Душанбе, 1977. – 185 с.

⁷Жукова, Т.Ф. Медресе Средней Азии. Генезис, эволюция и современное использование [Текст]: автореф. дис... канд. арх. наук: 18.00.01 / Жукова Татьяна Федоровна. – СПб., 1992. – 24 с.

⁸Мукимова, С.Р. Историко-архитектурные аспекты развития медресе в условиях исламского мира (истоки, развитие, типологические особенности, взаимодействие и преемственность традиций) [Текст]: дис... канд. арх. наук: 18.00.01 / Мукимова Саодат Рустамовна. – Душанбе, 2000. – 251 с.

⁹Мец, А. Мусульманский ренессанс [Текст] / А.Мец. – М.: Наука, 1966. – С.151-152.

¹⁰Allworth, E. The Changing Intellectual and Literary Community [Text]/E. Allworth // Central Asia 120 years of Russian Rule. – Duke University Press Durhan and London, 1989. – P.349.

¹¹Holdsworth, M. Turkestan in the Nineteenth Century. A Brief History of the Khanates of Bukhara, Kokand and Khiva [Text] / M. Holdsworth. – London, 1959. – 81 p.; Его же. Central Asia in Historical Perspective. Edited by Beatrice Mans [Text] / M. Holdsworth. – Oxford: Westview press, 1994. –245 p.

образовательного процесса, социальное положение учащихся и преподавателей, влияние социально-экономических факторов на функционирование медресе, а также причины сохранявшейся отсталости традиционной образовательной системы. Кроме того, значительная часть источникового материала до сих пор не введена в широкий научный оборот. Устранение указанного пробела составляет одну из ключевых задач настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное изучение истории развития медресе Восточной Бухары и их роли в культурной жизни таджикского народа в конце XIX - начале XX веков, включая анализ их образовательной, научной и культурной деятельности, а также вклада в формирование и сохранение культурного наследия.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании решаются следующие задачи:

- классифицировать образовательные учреждения Восточной Бухары;
- выявить архитектурные особенности медресе в различных бекствах Восточной Бухары;
- проанализировать материальную базу медресе, историю их строительства, источники их финансирования и организационные модели обеспечения учебного процесса;
- исследовать методы обучения и содержание образовательных программ медресе, определить их влияние на формирование интеллектуальной элиты региона;
- рассмотреть особенности функционирования медресе Восточной Бухары в центральных (Гиссарском), восточных (Каратегинском и Дарвазском) и южных бекствах (Кулябском, Балъджуванском, Кургантюбинском и Кабадианском).
- осветить вклад медресе в развитие таджикской литературы и науки;
- исследовать влияние медресе на развитие исторической и культурной идентичности таджикского народа, выявить выдающихся ученых, мыслителей и деятелей культуры, связанных с этими образовательными учреждениями;
- показать значение медресе как центров каллиграфии и книжного дела как передовых на территории Восточной Бухары;
- рассмотреть медресе как памятники истории и культуры, оценить их значение в сохранении национального культурного наследия.

Объектом исследования является структура медресе Восточной Бухары, их роль в образовательной, духовной и культурной жизни таджикского народа в конце XIX - начале XX века.

Предметом исследования является развитие учебных учреждений - медресе на территории Восточной Бухары, система исламского образования, учебные программы, методика преподавания, роль медресе в развитие науки, литературы и искусства, а также их значение в сохранении культурного наследия и формировании интеллектуальной элиты таджикского народа.

Географические рамки исследования охватывают территорию Восточной Бухары, включающую современные юго-восточные и центральные районы Республики Таджикистан.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX - начало XX века. Исследование начинается с периода завоевания Средней Азии царской Россией и включением данного региона в состав империи. Ключевым моментом исследования является присоединение Восточной Бухары в состав Бухарского эмирата, и завершается строительством социалистического общества и становлением новой советской системы образования в 20-е гг. XX столетия.

Научная новизна работы. Исследование представляет собой комплексное научное осмысление истории развития медресе Восточной Бухары и их роли в духовной и культурной жизни таджикского народа в конце XIX - начале XX вв. Научная новизна работы заключается в следующих аспектах:

- впервые введён в научный оборот комплекс ранее не использованных архивных источников, позволивших уточнить количественные и качественные характеристики сети медресе Восточной Бухары, их материальную базу, состав учащихся и преподавателей;

- впервые на основе сравнительно-аналитического подхода систематизированы письменные, этнографические и археологические источники по истории медресе Восточной Бухары, что позволило выявить ранее не зафиксированные в научной литературе образовательные учреждения и уточнить территориальную структуру традиционной системы образования региона;

- установлены особенности организации образовательного процесса в медресе Восточной Бухары, включая специфику учебных программ, методик преподавания, уровней подготовки и кадрового обеспечения, а также выявлены основные факторы, определявшие эффективность и ограничения традиционной образовательной модели;

- впервые обоснована роль вакфов как ключевого экономического механизма функционирования школ и медресе Восточной Бухары, раскрыты формы финансирования, принципы распределения ресурсов и их влияние на устойчивость образовательных учреждений;

- впервые реконструирован и введён в научный оборот обобщённый список учёных-улемов и поэтов Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв., показана их роль в развитии просвещения, науки и культуры таджикского народа, охарактеризованы основные направления их научно-педагогической и литературной деятельности.

Источниковая база исследования. Обширная материальная база источников по данному исследованию включает в себя материал, который удалось квалифицировать в данные группы.

Первая группа источников составляют архивные материалы, извлеченные из Центрального государственного архива Республики Таджикистан (ЦГА РТ), Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз), Института Востоковедения и письменного наследия Национальной Академии наук Таджикистана (НАНТ), Архив отдела истории среднего и нового века Института истории имени А. Дониш НАН Таджикистана,

Института Востоковедения имени А. Беруни Академии наук Республики Узбекистан и др.

Особенно значимы документы Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз), которые позволяют глубже изучить тему исследования. В ходе работы были тщательно отобраны и проанализированы материалы архивных фондов. Несмотря на то, что в них отсутствуют подробные сведения об архитектуре медресе, содержащиеся данные о количестве медресе, мактабов, корихона и их вакфных доходах позволяют исследовать важные аспекты, такие как состав учащихся и преподавателей, их материальное положение, а также качество образования и доступность учебных заведений для различных слоев населения.

Вторую группу составляют местные письменные источники, отражающие историю, науку, литературу и культуру Восточной Бухары. Большинство этих источников хранится в рукописном фонде Института востоковедения Республики Узбекистан, а часть – в фондах Института востоковедения и письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана (НАНТ). Среди авторов этих трудов можно выделить Сафар Мухаммад Хисари¹, Сулейман Хатлани², Абдурахманходжа Хатлони³, Хаджи Хусайн Кангурти⁴, Бурхан-ходжа Кулаби⁵, Махмуд-ходжа Хутталани⁶, Мухаммад Рахим Гарми⁷, Мирза Юлдашбай Даи⁸, Абдулазизбек Дарвази⁹, Идрис Махдум¹⁰ и других.

Основная ценность этих рукописей заключается в том, что их авторы были непосредственными свидетелями многих исторических событий, а в ряде случаев и их участниками. Однако, на сегодняшний день лишь небольшая часть этих источников опубликована в виде оригинального текста с переводом.

¹Хисари, М.С.М. Йаддаштха [Текст]: рукопись / Мирза Баба Дамулла Сафар Мухаммад Хисари. – Душанбе: Институт востоковедения и письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана. – И nv. №178. – 72 л.

²Хатлани, С.Б.А. Баҳрун насаих ва рафиқул масалик [Текст]: рукопись / Сулейман Б. Абдуллахи Хатлани. – Ташкент: Институт востоковедения им. Абу Райхона Беруни Академии наук Республики Узбекистан. – И nv. №2598//545/IV. – 101 л.

³Хатлони, А.М. Ҳадикат-ур-расул/Ҳайратганз [Текст]: рукопись / Абдурахманходжа бинни Мирзопошои Хатлони. – Душанбе: Институт востоковедения и письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана. – И nv. №1984. – 254 л.; Его же.Девони Носех [Текст]: рукопись / Абдурахманходжа бинни Мирзопошои Хатлони. – Ташкент: Институт востоковедения им. Абу Райхона Беруни Академии наук Республики Узбекистан. – И nv. №2361/II. – 361 л.; Его же. Маджлисафруз [Текст]: рукопись / Абдурахманходжа бинни Мирзопошои Хатлони. – Душанбе: Институт востоковедения и письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана. – И nv. №327. – 193 л.

⁴Кангурти, Х.М.Х. Назмул лульуи [Текст]: рукопись / Хаджи Мухаммад Хусайн Кангурти. – Ташкент: Институт востоковедения им. Абу Райхона Беруни Академии наук Республики Узбекистан. – И nv. №7297. – 80 л.; Его же. Куллийат [Текст]: рукопись / Хаджи Мухаммад Хусайн Кангурти. – Душанбе: Институт востоковедения и письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана. – И nv. №1472/1594. – 281 л.; Его же. Ашқоли хутути исламия [Текст]: рукопись / Хаджи Мухаммад Хусайн Кангурти. – Душанбе: Национальная библиотека Таджикистана. – И nv. №492. – 128 л.

⁵Кулаби, Б. Тазкират ул-ошикин [Текст]: рукопись / Бурхан-ходжа Кулаби. – Душанбе: Институт востоковедения и письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана. – И nv. №7564/8238. – 362 л.

⁶Хутталани, М.Б. Достони джанги эронийон бо ахли улуми Бухорон Шариф [Текст]: рукопись / Мулла Махмуд-ходжа Балджуани Хутталани. – Ташкент: Институт востоковедения им. Абу Райхона Беруни Академии наук Республики Узбекистан. – И nv. №4309. – 26 л.

⁷Гарми, М.Б.М. Диван [Текст]: рукопись / Мухаммад Рахим Б. Дамулла Мухаммаджан Гарми. – Душанбе: Институт востоковедения и письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана. – И nv. №1387/652. – 210 л.

⁸Даи, М.Ю. Байаз [Текст]: рукопись / Мирза Юлдашбай Даи. – Душанбе: Институт востоковедения и письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана. – И nv. №1568. – 226 л.

⁹Дарвази, А.Х. Диван [Текст]: рукопись / Абдулазизбек Хиджи Дарвази. – Душанбе: Институт востоковедения и письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана. – И nv. №1410; 1995/1. – 74 л.

¹⁰Идрис Махдум Роджи. Рисолаи хушнависон [Текст]: рукопись / Идрис Махдум Роджи; под ред. Мухаммад Шарифджен Садр-и Зия. Маджмуа. – Ташкент: Институт востоковедения им. Абу Райхона Беруни Академии наук Республики Узбекистан. – И nv. №2193/XXIII. – Л.259 а.

К третьей группе относятся сочинения воспоминания, и исторические труды современников исследуемой эпохи. К ним в первую очередь относятся выдающегося советско-таджикского ученого, востоковеда и литератора, основателя советско-таджикской современной литературы современника Бухарского эмирата Садриддина Айни¹, а также историка Мухаммада Содикходжай Гулшани² и других исследователей.

Труды Садриддина Айни, основанные на его личных наблюдениях и опыте, представляют собой важный источник для понимания роли медресе как центров образования, науки и культуры в Бухарском эмирате.

Особую ценность представляет работа «Таърихи Хумойун» Мухаммада Содикходжа Гулшани. В ней автор приводит важные цифровые данные о численности населения и уровне их грамотности, о мечетях, ханаках, мактабах и медресе, а также о количестве богословов, мулл, мударрисов и наиболее влиятельных ученых Восточной Бухары.

Четвертая группа источников включает труды и заметки русских и зарубежных дореволюционных исследователей, и путешественников, таких как Н.В. Ханыков³, Н.П. Остроумов⁴, В.П. Наливкин⁵, В.В. Бартольд⁶, А.А. Семёнов⁷, М.С. Андреев⁸, Д.Н. Логофет⁹, М.А. Варыгин¹⁰, В.А. Литвинова¹¹, Н.А. Бобровникова¹² и другие. В своих произведениях они предоставляют важную информацию о существовании медресе в Восточной Бухаре, освещая учебные предметы и учебники, использовавшиеся в этих учебных заведениях.

¹Айни, С. Хрестоматия таджикской литературы [Текст] / С. Айни. – Душанбе: Адиб, 2010. – 448 с. (на тадж.яз.); Его же.Бухара. Воспоминания [Текст]: в 2 кн. / С. Айни; пер. с тадж. С. Бородина. – Душанбе: Ирфон, 1980. – Кн.1. – 260 с.; Его же.Сочинения [Текст] / С. Айни. – Душанбе, 1969. – Т.9. – 415 с. (на тадж.яз.); Его же. Мадраса [Текст] / С. Айни. – Сталинабад, 1935. – 30 с.; Его же. Старая школа [Текст] / С. Айни. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – 55 с. (на тадж.яз.).

²Гулшани М.С. Таърих-и Хумойун [Текст]: рукопись / Гулшани Мухаммад Содикходжа. – Душанбе: Институт востоковедения и письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана. – Инв. №2968. – 265 л.;

³Ханыков, Н. Описание Бухарского ханства [Текст] / Н. Ханыков. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1843. – 322 с.; Его же.Очерки Гиссарского края [Текст] / Н. Ханыков. – СПб., 1879. – Вып.5. – С.130-280.

⁴Остроумов, Н. Мусульманская высшая школа (медреса) [Текст] / Н. Остроумов // Журнал Министерства народного просвещения. – 1906. – №10. – Отд.3. – С.113-163; Туркестанский сборник. – Т.418. – С.104-154.

⁵Наливкин, В.П. Школа у туземцев Средней Азии. Речь, произнесенная на годичном активе Туркестанской учительской семинарии 31 мая 1889 г. [Текст] / В.П. Наливкин // Туркестанский сборник. – 1889. – Т.418. – С.38-49.

⁶Бартольд, В.В. Таджики. Исторический очерк [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т.II. – Ч.1. – С.449-468; Его же. История культурной жизни Туркестана [Текст] / В.В. Бартольд. – Л.: АН СССР, 1927. – 256 с.; Его же. Таджики (из «Энциклопедии ислама») [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т.П. – Ч.1. – С.469-470.; Его же. Ислам; Иран: исторический обзор [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1966. – Т.VI. – С.81-139; Т.VII. – С.229-336.; Его же. Сочинения [Текст] / В.В. Бартольд. – М., 1966. – Т.VI. – С.112.

⁷Семёнов, А.А. Материальные памятники арийской культуры [Текст] / А.А. Семёнов // Таджикистан: сборник статей с картой / под ред. Н.Л. Корженевского; Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. – Ташкент, 1925. – С.113-150.; Его же.По границам Бухары и Афганистана (Путевые очерки 1898 г.) [Текст] / А.А. Семёнов // Исторический вестник. – 1902. – №3. – С.961-992.

⁸Андреев, М.С. По Таджикистану: краткий отчет о работах этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 году [Текст] / М.С. Андреев. – Ташкент, 1927. – Вып.1. – 83 с.; Его же.В Хиссаре [Текст] / Г.В. Андреев // Туркестанские ведомости. – 1916. – №72. – 31 марта.; Его же. Краткие сведения об этнографической экспедиции, предпринятой летом 1924 года к горным таджикам Матчи, Карагенина, Гиссарского края и Ягноба [Текст] / М.С. Андреев // Известия ТОРГО. – Ташкент, 1924. – Т.XVII. – С.217-218.

⁹Логофет, Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние [Текст] / Д.Н. Логофет. – СПб., 1909. – 238 с.; Его же. Бухарское ханство под русским протекторатом [Текст] / Д.Н. Логофет. – СПб., 1911. – Т.П. – 354 с.

¹⁰Варыгин, М.А. Опыт описания Кулябского бекства [Текст] / М.А. Варыгин // Известия Императорского Русского географического общества. – 1916. – Т.LII. – вып.Х. – С.737-803.

¹¹Литвинов, Б.Л. Очерки Гиссарского края. Карагат - Гиссар [Текст] / Б.Л. // Туркестанский сборник. – Ташкент, 1910. – Т.543. – С.148-159.

¹²Бобровников, Н.А. Русско-туземные училища, мактабы и медресе Средней Азии [Текст]: путевые заметки / Н.А. Бобровников. – СПб.: Сенатская тип., 1913. – 90 с.

Более того, в их трудах содержатся ценные данные относительно организации образовательного процесса и уровня подготовки, обеспечиваемого в медресе.

В совокупности привлечение разнородных источников - архивных, рукописных, мемуарных и дореволюционных исследовательских - обеспечило комплексный и междисциплинарный характер исследования, позволило уточнить количественные и качественные параметры функционирования медресе Восточной Бухары и заложило надежную источниковедческую основу для обоснования научных выводов и положений, выносимых на защиту.

Основные положения, выдвинутые на защиту:

- традиционная система образования Восточной Бухары в конце XIX – начале XX вв. представляла собой институционально устойчивую модель, функционирование которой обеспечивалось сочетанием вакфного финансирования, локальных форм управления и внутреннего воспроизведения педагогических кадров в рамках сети медресе и мактабов.

- уровень грамотности населения Восточной Бухары в конце XIX – начале XX вв. не сводился к тотальной неграмотности, а включал устойчивые формы базовой и религиозной письменной культуры, формировавшиеся в рамках традиционной системы образования.

- учебный процесс в медресе Восточной Бухары имел трёхступенчатую структуру (адно – авсат – альо), которая, при сохранении классического исламского канона, адаптировалась к региональным условиям и включала элементы прикладных и светских знаний;

- архитектурно-планировочная организация медресе Восточной Бухары (внутренние дворы, худжры, дарсхоны, библиотеки) отражала их многофункциональный характер и способствовала интеграции образовательной, научной и культурной деятельности в структуру городского и сельского пространства;

- региональная специфика медресе Гиссарского, Кулябского, Каратегинского и других бекств определялась совокупностью географических, социально-экономических и политических факторов и проявлялась в различиях архитектурного облика, вакфного обеспечения и учебной специализации;

- медресе Восточной Бухары в исследуемый период выступали системообразующими центрами образования, науки и духовной культуры, сыгравшими значимую роль в формировании интеллектуальной элиты таджикского общества и поддержании культурной идентичности региона;

- медресе Восточной Бухары обеспечили сохранение и трансляцию таджикской письменной традиции, включая поэтические тексты, каллиграфические рукописи и учебные сочинения, что способствовало культурной преемственности в дореволюционный период.

Методологические основы работы. В процессе работы автор опирался на проверенные методологические подходы и методы исторического исследования, среди которых ключевое место занимают сравнительно-исторический, конкретно-исторический и историко-цивилизационный методы. Руководствуясь фундаментальными научными принципами, автор также применил

разнообразные методы познания, включая анализ, обобщение, описание и прогнозирование, что позволило достичь глубины и многогранности в изучении предмета исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации и углублении научных знаний о традиционной системе образования Восточной Бухары, её структурных особенностях и влиянии на культурное развитие таджикского общества. Полученные результаты могут быть использованы в исследованиях по истории образования, педагогике и культурологии, а также при разработке учебных программ и специализированных курсов в вузах.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в разработке стратегий сохранения и реставрации архитектурного наследия медресе, а также в формировании научно-обоснованных концепций популяризации историко-культурных памятников Таджикистана. Материалы исследования могут быть востребованы в музейном деле, экскурсионно-туристической деятельности.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования изложены в опубликованных статьях и докладах автора на научно-практических республиканских и международных конференциях, а также отражены в 16 научных публикациях, 6 из которых опубликованы в изданиях, указанных в перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации, также по материалам исследования диссертант выступал с докладами на научных республиканских и международных конференциях. Диссертационная работа была обсуждена на заседании кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, девяти параграфов, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, проанализирована степень её научной разработанности, определены объект и предмет исследования, цель и задачи диссертации. Охарактеризована методологическая основа работы, указаны хронологические и территориальные рамки исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, и представлены сведения об апробации результатов.

Первая глава диссертации «**Система традиционного Восточной Бухары в конце XIX – начале XX вв.**» состоит из 2-х параграфов.

В первом параграфе главы «**Традиционные образовательные учреждения Восточной Бухары и программы обучения**» дана обобщающая характеристика традиционной образовательной системы Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв., раскрыты её структура, уровни подготовки и принципы функционирования. Показано, что образовательная сеть региона представляла собой многоуровневую и функционально дифференциированную

систему, включавшую мактабы, медресе, а также специализированные формы обучения (корихона, далаилхона), обеспечивавшие преемственность образовательного процесса и охват различных социальных групп, включая женщин¹.

В диссертации отмечается, что мактабы выполняли функцию массового начального обучения и религиозно-нравственной социализации, тогда как медресе обеспечивали подготовку богословско-правовой и административной элиты. На основе количественного анализа показано, что система традиционного образования охватывала до 60-70 тыс. человек (12,5-14,5 % населения региона), при этом начальным обучением было охвачено 65-85 % детей школьного возраста, а обучением в медресе – около 19-25 % молодёжи, что позволяет оценить уровень распространения базовой грамотности населения Восточной Бухары в пределах 28–38 %. Полученные данные опровергают представления о «тотальной неграмотности» населения региона в дореволюционный период.

Проанализирована трёхступенчатая система подготовки («адно» – начальный, «авсат» – средний, «аъло» – высший уровни), основанная на последовательном освоении канонических текстов и учебных дисциплин. Учебные программы медресе включали арабскую грамматику, фикх, тафсир, логику, персидскую литературу, а также элементы прикладных знаний (арифметика, хандаса, основы нуджума), что обеспечивало воспроизводство квалифицированных религиозных кадров.

Показано, что методика обучения строилась преимущественно на сочетании чтения, заучивания и устного толкования с элементами диспутной практики; такая модель обеспечивала устойчивость и преемственность знаний, но в значительной степени зависела от уровня подготовки конкретного мударриса. Организация учебного процесса отражала региональную специфику и была адаптирована к сельскохозяйственному циклу и вакфной обеспеченности учебных заведений.

Сопоставительный анализ выявил, что восточно-бухарские медресе, в отличие от крупных образовательных центров Бухары и Самарканда, выполняли преимущественно подготовительно-репродуктивную функцию, отличались большей консервативностью учебных программ и ограниченным включением светских дисциплин, что объясняется периферийным положением региона и ресурсными ограничениями. В целом данные учреждения сыграли важную роль в духовной консолидации общества и сохранении культурно-исторического наследия региона.

Во втором параграфе **«Создание и строительство медресе в Восточной Бухаре»** проанализированы материальные основания функционирования медресе конца XIX – начала XX вв. и их архитектурно-функциональная специфика. Показано, что в условиях отсутствия централизованного государственного финансирования ключевым механизмом материального обеспечения выступал вакф – юридически оформленное пожертвование движимого и недвижимого имущества, регламентированное ремонт зданий,

¹ Логофет, Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. II [Текст] / Д. Н. Логофет. – СПб., 1911.- С.6.

содержание преподавателей и учащихся, а также распределение доходов по строго фиксированным долям.

Диссертант отмечает, что материальная база медресе формировалась за счёт орошаемых и богарных земель, садов, лавок, караван-сараев, мельниц и жилых домов, при этом объём вакфных владений прямо коррелировал с организационными возможностями учебных заведений - численностью учащихся, уровнем оплаты мударрисов и состоянием инфраструктуры (например, крупные фонды в Куллябском, Гиссарском и Гармском вилаятах). Выявлены региональные различия вакфного землевладения: в Восточной Бухаре значительная часть вакфов учреждалась эмирами и местными беками за счёт амляковых земель, что усиливало зависимость медресе от политической конъюнктуры и делало вакфную систему уязвимой к смене власти(наглядный пример - упадок Медресе Кухна при изменении политического режима)¹.

В диссертации показана важная роль натуральных форм содержания («куш», паевые поставки зерна и продуктов), отражавших общинный характер материального обеспечения и обеспечивающих выживание малоимущих учащихся и закреплявшие связь медресе с сельской общиной². Вместе с этим источники фиксируют социальную стратификацию учащихся и значительную нагрузку на беднейшие слои.

Типологический и планировочный анализ позволил выделить крупные монументальные медресе городского статуса, средние и малые локальные учебные заведения, а также «свободные» архитектурные формы, адаптированные к конкретным природным и социальным условиям. Для большинства медресе характерна четырёхугольная планировка с внутренним двором, худжрами, дарсхонами и китобхона; вариативность строительных материалов и декоративных решений (жёлтый кирпич в городах, сырца и дерево в сельской и горной местности) отражала прямую зависимость архитектуры от материальной базы.

В совокупности доказано, что вакф как институционально-правовой механизм и архитектурная организация зданий определяли функционирование медресе Восточной Бухары как относительно устойчивых, но условно стабильных центров образования и культуры, чувствительных к политическим и социально-экономическим изменениям.

Таким образом, первая глава формирует концептуально-методологические основания исследования и характеризует традиционную систему образования Восточной Бухары рубежа XIX-XX вв. как институционально оформленную, многоуровневую и функционально дифференциированную структуру, центральное место в которой занимали медресе. Медресе рассматриваются как многофункциональные образовательные и социокультурные центры, функционирование которых обеспечивалось архитектурно-пространственной организацией и вакфной системой финансирования. Неравномерность вакфной базы, административно-политическое вмешательство и территориальная

¹ Вакфнаме медресе Карагат [Текст] // Ркп. НБТ. – И nv. № 84; Андреев, Г.В. В Хиссаре [Текст]/ Г.В. Андреев // Туркестанские ведомости. - 1916. - № 72. - 31 марта.

² Кисляков, Н.А. Очерки по истории Карагатина [Текст]/ Н.А.Кисляков. - Сталинабад: ТаджикГосиздат, 1954. - С.191.

разобщённость обусловливали различия в ресурсном обеспечении и уровне подготовки учащихся в отдельных учебных заведениях.

Вторая глава диссертации «**Мусульманские медресе в регионах Восточной Бухары в конце XIX – начале XX вв.**» также состоит из двух параграфов.

Во первом разделе второй главы «**Медресе в центральной и восточных бекствах Восточной Бухары**» исследуется функционирование сети медресе в центральных и восточных бекствах Восточной Бухары (Гиссарском, Карагинском и Дарвазском) в конце XIX – начале XX вв. В диссертации показано, что образовательное поле региона имело многоуровневую и территориально дифференциированную структуру: крупные городские комплексы соседствовали с многочисленными средними и малочисленными сельскими медресе, что обеспечивало как централизацию богословской подготовки, так и широкий охват отдалённых общин.

Гиссарское бекство выявлено как значимый образовательный кластер. Здесь функционировали крупные медресе (Кухна, Нав, Чашмаи Моҳиёни и др.) с представительным преподавательским штатом и развитой вакфной базой. Гиссар играл роль межрегионального узла, привлекавшего учащихся и мударрисов из Куляба, Карагина, Дарваза и за их пределы. В Карагине доминировали малокомплектные общинные медресе, опиравшиеся на хашар и локальные формы материальной поддержки; вместе с тем в центральных селениях существовали крупные центры (Нушор, Каландак, Кизило), поддерживавшие трансрегиональные образовательные связи (Бухара, Самарканд, Индия) и подготовку высококвалифицированных улемов. Дарваз отличался относительной стабильностью вакфного фонда и межкишлачной организацией владений, благодаря чему его медресе (Камчак, Ходжа-Ибрагим и др.) обеспечивали существенный приток учащихся и высокий уровень подготовки.

Анализ материалов позволил уточнить хронологию ряда ключевых медресе и доказать длительный эволюционный характер формирования образовательной сети Восточной Бухары. В частности, диссидентом установлено, что медресе Кухна Гиссара восходит к более раннему периоду (XVI–XVII вв.)¹, что существенно меняет представления о времени формирования образовательной сети Восточной Бухары и подтверждает длительность её эволюционного развития. Выявлено, что учебные программы включали не только богословско-правовые дисциплины, но и элементы прикладных знаний, что отражало адаптацию традиционного образования к практическим потребностям общества.

В данном параграфе делается вывод о том, что к началу XX в. в центральных и восточных бекствах Восточной Бухары сложилась многоуровневая система традиционного образования, включавшая бекские и сельские медресе с различными функциями и масштабами деятельности. Её

¹ ЦГА Республики Узбекистан. Ф. И-323. Оп. 1. Д. 495. Л.122.

функционирование обеспечивалось вакфной и общинной экономической базой и отличалось выраженной региональной дифференциацией.

Во втором параграфе второй главы «**Медресе южных бекств Восточной Бухары**» системно проанализированы становление, структура и региональная роль сети медресе южных бекств Восточной Бухары (Кулябского, Балджуванского, Кургантюбинского и Кабадианского) в конце XIX - начале XX вв. В работе показано, что образовательная среда региона имела типологически дифференциированную организацию: крупные городские комплексы выполняли функции межрегиональных учебных узлов и методических центров, средние медресе обеспечивали устойчивые региональные связи, а многочисленные малокомплектные сельские школы выполняли роль массовой базы начального и подготовительного обучения. Диссертантом установлено, что устойчивость и масштаб медресе определялись диверсифицированной материальной базой - вакфными землями, садами, лавками, караван-салями и меценатскими пожертвованиями - а также локальными практиками поддержки (общинный хашар, натуральные взносы). Прямая кадровая преемственность с бухарскими центрами учёности обеспечивала высокий академический стандарт ряда кулябских учреждений и функционирование единой образовательной вертикали Бухарского эмирата. Установлено, что Кулябский регион являлся одним из крупнейших образовательных центров Восточной Бухары, уступая по числу учащихся лишь Бухаре¹.

В диссертации показано, что программы ряда медресе включали, помимо канонических дисциплин, элементы прикладного образования (арифметика, астрономия, каллиграфия), что свидетельствует о наличии внутри системы адаптационных процессов и расширении предметного горизонта в ответ на практические потребности общества. Типологический и архитектурный состав сетей (монументальные городские комплексы, квартальные медресе, малые сельские постройки) коррелировал с объёмом вакфной поддержки и уровнем автономии учреждений.

Выявлено, что политические преобразования и антирелигиозная политика 1920-х гг. привели к массовой ликвидации традиционных медресе, разрушению институциональных каналов воспроизводства учёности и утрате значительной части материального наследия; вместе с тем межпоколенная передача знаний и биографии выпускников сохраняли культурно-образовательные следы деятельности этих институтов.

Таким образом, исследование демонстрирует, что медресе южных бекств представляли собой функционально согласованную и материально обусловленную систему традиционного образования, сочетавшую региональную специфику с трансрегиональными связями и обладавшую значительным вкладом в формирование локальной интеллектуальной элиты.

В целом, вторая глава посвящена конкретно-историческому анализу функционирования медресе в бекствах Восточной Бухары и выявляет

¹ Гулшани Мухаммад Содикходжа. Тарих-и Хумайун [Текст] / Мухаммад Садик Гулшани; пер. с тадж., предисл., примеч. и приложения к факсимильному изданию А. Алимарданова. – Душанбе, 2016. - С.135.

региональные особенности развития традиционного образования. Сеть медресе региона характеризуется как многоуровневая система, включавшая бекские, городские и сельские учебные заведения, устойчивость которых обеспечиваласьvakfnой базой, меценатской поддержкой и межрегиональными образовательными связями. В 1920–1929 гг. в условиях политico-социальных преобразований происходило свёртывание деятельности традиционных медресе, сопровождавшееся утратой их институциональной и материальной основы.

Третья глава диссертации – «**Роль медресе в развитии просвещения, науки и культуры таджикского народа**» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Роль медресе Восточной Бухары в развитии просвещения и науки»** показано, что медресе региона выступали многофункциональными образовательными институтами, существенно выходившими за рамки исключительно религиозной подготовки. Наряду с классическими исламскими дисциплинами (фикх, тафсир, хадис, арабская грамматика) в учебных программах присутствовали филология, поэтика, логика, а также элементы точных и прикладных наук - арифметика, геометрия, астрономия и хронология. Такая структура обучения обеспечивала формирование широкого гуманитарно-научного кругозора и подготавливала выпускников к профессиональной деятельности не только в религиозной сфере, но и в области судопроизводства, администрации, преподавания, книжного дела и ремесленных практик.

Исследование показало, что медресе Восточной Бухары формировали устойчивую образовательную модель типа «центр - периферия». Значительная часть выпускников продолжала обучение в ведущих научных центрах Бухары, где углубляла знания по философии, филологии и точным наукам, после чего возвращалась в родные регионы в качестве мударрисов, имамов, казиев и просветителей. Данный процесс обеспечивал циркуляцию знаний, преемственность интеллектуальной традиции и расширение образовательного пространства Восточной Бухары. Свидетельства современников, включая С. Айни и М.С. Гулшани, подтверждают высокий уровень грамотности и образовательной мотивации выходцев из горных областей, составлявших значительную часть студенчества бухарских медресе.

В диссертации отмечается, что образование, полученное в медресе Восточной Бухары, выполняло функцию социального лифта. Выходцы из Гиссара, Каратегина, Куляба и Бальджувана занимали заметные позиции в преподавательском корпусе бухарских медресе и в системе религиозно-правового управления эмирата. Биографии представителей правовой и духовной элиты свидетельствуют о тесной связи региональной образовательной среды с формированием общеэмиратской интеллектуальной и административной элиты. Особое внимание уделено научно-литературному наследию выпускников медресе Восточной Бухары, как Мирза Баба Бако, поэт и каллиграф, автор ценных «Йаддаштхо» - одного из редких автобиографических произведений XIX

века, отражающих социальную и культурную среду Восточной Бухары¹; Домулло Насридин Хисари – историк и просветитель, автор «Сафарномы»; Толиби Бедаки – учёный и педагог, получивший признание за свои знания в математике, физике, астрономии и богословии; Шейх Абдурахим Давлат - выдающийся мыслитель и представитель суфийской традиции, создатель трудов по философии и мистике; Маулана Одина Каландаки - педагог и врач, основавший собственное медресе; Ахмадшах ибн Мирзашах (Эшони Аълам), мударрис и муфтий, автор ряда богословских трактатов; Хаким Абдужалил Гарми - просветитель и создатель научной школы Рашта.

Анализ их трудов – исторических хроник, сафар-наме, тазкира, диванов, и научных трактатов – позволяет утверждать о высоком уровне преподавания и многосторонней подготовке учащихся. На конкретных примерах показано, что региональные медресе были способны формировать учёных-энциклопедистов, чьи знания охватывали историю, астрономию, поэзию, лексикологию и религиозные науки, а их сочинения сыграли значительную роль в сохранении письменной традиции и интеллектуального наследия региона.

В диссертации отмечается, что медресе выступали центрами литературной жизни, в которых формировались поэтические кружки, осуществлялось обсуждение художественных новаций и поддерживались традиции классической таджикской словесности. В деятельности медресе прослеживается жанровое многообразие – газели, мухаммасы, масnavи, исторические поэмы и служебные сочинения, а также языковая динамика, включавшая использование как классического таджикского языка, так и местных диалектных форм.

Диссидентом установлено, что в Гиссарской долине, Каратегине, Дарвазе и Кулябе сложились локальные поэтические школы, связанные с конкретными медресе и именами их выпускников. Их литературное наследие отражает художественные и идеальные тенденции эпохи и одновременно выполняло функцию культурной самоидентификации локальных сообществ. Литературная деятельность медресе сопровождалась практиками коллективного чтения, обсуждения и переписывания текстов, что способствовало сохранению и распространению книжной культуры.

В целом доказано, что медресе Восточной Бухары являлись системообразующим элементом национальной образовательной модели, обеспечившим преемственность научных и культурных традиций таджикского народа и давшим интеллектуальные предпосылки для развития таджикской науки и литературы в XX веке.

Во втором параграфе третьей главы «**Медресе Восточной Бухары как центры культурного наследия таджикского народа**» показано, что медресе Восточной Бухары в конце XIX – начале XX вв. являлись ключевыми институтами сохранения и развития культурного наследия таджикского народа, выполняя функции центров каллиграфической, книжной и архитектурной традиции. В отличие от распространённого представления о медресе как

¹ Мирза Баба Дамулла Сафар Мухаммад Хисари. Йаддаштха [Текст] / М.Б. Сафар Мухаммад Хисари // Ркп. ИВПН НАНТ. – И nv. № 178. – 72 л.

учреждениях исключительно религиозного обучения, показано, что каллиграфия занимала фундаментальное место в системе подготовки учащихся и являлась важнейшим элементом их интеллектуальной и профессиональной социализации.

Обосновано, что в структуре медресе каллиграфия выступала интегративной дисциплиной, объединяющей эстетические, филологические и практические навыки, необходимые для деятельности улемов, казиев, переписчиков, секретарей и преподавателей. Тем самым медресе функционировали как центры книжной культуры, где формировались устойчивые каноны письма, нормы оформления рукописей и стандарты передачи научных и литературных текстов.

Анализ рукописных фондов и архивных материалов позволил выявить существование локальных каллиграфических школ Восточной Бухары, отличавшихся композиционными приёмами и преобладанием различных стилей письма. Обосновано, что устойчивость каллиграфической традиции обеспечивалась сочетанием высокого уровня подготовки мударрисов, непрерывной практики переписки учебных и научных текстов, и социального престижа профессии писца как носителя книжной культуры.

На основании анализа биографий и рукописных фондов установлено, что именно выпускники и преподаватели медресе Восточной Бухары создали значимую часть письменного наследия региона XIX – начала XX вв. Среди них - Йормухаммади Хисари, Мирза Ахмад ибн Мулла Холмухаммад, Мирза Абдулла Хисари («Кори-Хисари»), Мухаммад Токи Файзабади, Ходжи Хусайн Кангурти, Абдулвадуд, Абдурахим ал-Кулаби, Мухаммад Азим Кулаби, Накиб Каратегини, Абдулхай Дарвази и др. Их деятельность охватывала широкий спектр текстов - от суфийских и богословских трактатов до поэтических диванов, словарей, математических, медицинских, астрономических сочинений и способствовала распространению светских знаний и поддерживала высокий интеллектуальный уровень региональной учёной среды.

Материалы исследования показали, что каллиграфическая деятельность в Восточной Бухаре имела не только художественную, но и социально-педагогическую функцию. Работа над рукописями развивала у учащихся дисциплину мышления, аккуратность, внимание к структуре текста, что являлось основой последующей учёности. Особое значение имели теоретические трактаты по каллиграфии, созданные в регионе, прежде всего труд Ходжи Хусайнни Кангурти «Ашколи хутути исламия» (1906), зафиксировавший 63 вида арабского письма и ставший итоговым выражением локальной традиции¹.

Показано, что каллиграфическая практика в медресе выполняла не только художественную, но и педагогическую функцию, формируя у учащихся дисциплину мышления, точность и культуру работы с текстом. Особое значение имели локальные теоретические труды по каллиграфии, фиксировавшие достижения региональной школы и обеспечивающие преемственность профессиональной традиции.

¹ Хаджи Мухаммад Хусайн Кангурти. Ашколи хутути исламия[Текст]/ Х.М. Хусайн Кангурти // Ркп.НБТ. - Инв. № 492. - 128 л.

В параграфе также обосновано, что медресе Восточной Бухары являлись важнейшими носителями архитектурного и историко-культурного наследия таджикского народа. Их планировочные решения, конструктивные схемы и декоративные программы отражают синтез местных строительных традиций с научно-математическими знаниями средневекового периода.

На основе архивных и полевых материалов проанализирована динамика сохранности памятников и показан переход в XX-XXI вв. от консервационной модели охраны к концепции «живого памятника», в рамках которой медресе функционируют как музейно-просветительские и культурно-коммуникативные центры. Доказано, что современная политика сохранения и реставрации медресе способствует поддержанию исторической преемственности, укреплению национальной идентичности и устойчивому культурному развитию Республики Таджикистан.

Таким образом, медресе Восточной Бухары выступали не только образовательными учреждениями, но и устойчивыми институциями сохранения письменной, художественной и архитектурной традиции, сыгравшими ключевую роль в формировании культурного облика таджикского народа.

В целом в третьей главе доказано, что медресе Восточной Бухары являлись системообразующим элементом национальной образовательной модели таджикского народа. Они обеспечивали преемственность научных, просветительских и культурных традиций, формировали интеллектуальную элиту региона и создали основу для дальнейшего развития таджикской науки и литературы в XX веке.

В **заключении** диссертации подведены итоги проведённого исследования, сформулированы основные выводы и обобщения, отражающие результаты анализа, а также обозначены научные и практические рекомендации автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

I. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и наук РФ:

1. Сангинов, Д.Н. Организация, обучения и управления медресе Восточной Бухары в конце XIX и начало XX века / Д.Н. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. 2017. №3(4) – С. 6-12. ISSN: 2074-1847
2. Сангинов, Д.Н. Управление вакофских учреждений мактабы и медресе Гиссарского бекства в конце XIX и начале XX веков / Д.Н. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. 2018. №2. - С. 12-17. (на таджикском языке). ISSN: 2074-1847
3. Сангинов, Д.Н. История медресе Гиссарского бекства в конце XIX и начале XX веков / Д.Н. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. 2018. №5. - С.20-25. (на таджикском языке). ISSN: 2074-1847
4. Сангинов Д.Н. Положения образования в медресе Восточной Бухары в конце XIX начале XX век / Д.Н. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. 2018. №3.- С.19-25. ISSN: 2074-1847
5. Кушматов, А. Медресе Кулябской долины в конце XIX начале XX века[Текст] / А. Кушматов, Д.Н. Сангинов // Вестник Педагогического университета. 2020. №5 (88) - С.226-230. ISSN: 2219-5408
6. Сангинов, Д.Н. Влияние медресе Каратегинского и Дарвазского бекств на формирование духовной и культурной жизни таджикского народа в конце XIX - начале XX века / Д.Н. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. 2025. №7. - С.30-36. ISSN: 2074-1847

Публикации в других изданиях:

7. Сангинов, Д.Н. Взгляд на историю Медресе Нав (Гиссар) / Д.Н. Сангинов // Сборник статей апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава Таджикского государственного финансово-экономического университета, под названием «Обеспечение социально-экономического развития Республики Таджикистан в современных условиях: проблемы и перспективы» посвященной Годам развития села, туризма и народных ремесел (27-28 апреля 2018 г.) Душанбе, 2018. – С. 188-193.
8. Сангинов, Д.Н. Медресе Гиссара в конце XIX - начале XX вв. [Текст] / Д.Н. Сангинов // Сообщение исторического музея Согдийской области №4. Худжанд, 2018. - С.190-197.
9. Сангинов, Д.Н. История медресе Геш / Д.Н. Сангинов // Сборник статей апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава Таджикского государственного финансово-экономического университета, под названием «Обеспечение

социально-экономического развития Республики Таджикистан в современных условиях: проблемы и перспективы» посвященной Годам развития села, туризма и народных ремесел (2019-2021) (22-23 апреля соли 2019) – Душанбе, 2019. - С.455-457.

10. Сангинов, Д.Н. Становление и историко-культурное развитие мадраса восточной Бухары / Д.Н. Сангинов // Культурное наследие в контексте традиционных и междисциплинарных исследований // Материалы международного Круглого стола, 28 – 30 марта 2019 года. г. Пенджикент. Душанбе: Дониш, 2020. – С. 108 - 120.

11. Сангинов, Д.Н. История медресе Каратаага в конце XIX - начале XX вв. / Д.Н. Сангинов // Сборник статей апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава Таджикского государственного финансово-экономического университета, посвященной «двадцатилетием изучения и развития естественных, точных и математических наук» (2020-2040) (13-18 апреля 2020 года) – Душанбе, 2020. - С.435-436.

12. Сангинов, Д.Н. Отражение уровня просвещенности и грамотности таджиков Восточной Бухары в «Таърихи Хумоюн» М. Гулшани / Д.Н. Сангинов // Сборник статей апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава таджикского государственного финансово-экономического университета, посвященной 30-летию государственной независимости Республики Таджикистан и годам развития села, туризма и народных ремесел (2019-2021) (12-17 апреля 2021 года). - С.728-732.

13. Сангинов, Д.Н. Организационно-управленческая структура медресе Восточной Бухары / Д.Н. Сангинов // Сборник статей апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава Таджикского государственного финансово-экономического университета, посвященной 30-летию государственной независимости, посвященной годам развития промышленности (2022-2026). Душанбе, 2022 – С.666-668.

14. Сангинов, Д.Н. Из истории создания медресе в Восточной Бухаре / Д.Н. Сангинов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава Таджикского государственного финансово-экономического университета на тему «Формирование финансово-экономического механизма развития Республики» Таджикистана в условиях глобализации», посвященная годам индустриального развития (2022-2026 гг.). Душанбе, 2023. - С. 477-479.

15. Сангинов, Д.Н. Медресе Каратегинского бекства (в конце XIX - начало XX вв.) / Д.Н. Сангинов // Сборник общеуниверситетская научно-теоретическая конференция преподавателей, сотрудников, магистрантов, докторантов и студентов, посвященная «30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан» и «Году правового просвещения». Душанбе, 2024. - С.786-789.

16. Сангинов, Д.Н. Виды традиционных образовательных учреждений в Восточной Бухаре на рубеже XIX – XX веков / Д.Н. Сангинов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского и студенческого состава Таджикского государственного финансово-экономического университета, посвященной объявлению 2025-2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций», 2025 года «Международным годом сохранения ледников» и 34-летию государственной независимости Таджикистана. (21-26 апреля 2025 года). Душанбе, 2025. - С.39-40.